К сожалению, простой словесный отказ, похоже, не стал решающим фактором в этом обмене, так как Джан вытащил фиолетовую карту из кармана пиджака и подержал ее перед Атидом. Глядя на фиолетовую карту, которая содержала китайский иероглиф "Битва", Атид говорил так, как будто он был бездыханным, как будто говорил: "Неужели ты действительно собираешься потратить карту впустую для этой цели? Как ты "закончишь мои дни" или что-то в этом роде, если ты воспользуешься ее карточкой... Только не говори мне, что у тебя есть две карточки?!"

"Че! Пока ты наслаждался жизнью здесь в качестве инструктора, я, с другой стороны, не играл! У меня гораздо больше, чем две карты, и для моих целей, ни один объем работы не превышает моих возможностей! Теперь выбери условия и давай покончим с этим".

"..." С фиолетовой картой, Атид не мог отвергнуть Джана. Пурпурная карта, являясь мандатом высшего порядка от Боевого общества, ее появление ясно дало понять, что сегодняшний день не закончится без боя. Но, так как он был единственным, кому был брошен вызов, Атид мог выбрать определенные условия из установленных форматов боя Боевого Общества. Так что в данный момент он размышлял о том, какой бой он проиграет с наименьшей вероятностью.

Конечно, для него не могло быть и речи о том, чтобы поставить себя против Джана, так как они не находились в достаточно локальном месте, чтобы обеспечить безопасность окружающих, если они действительно вступят в полномасштабную битву до смерти, и это не было лучшим временем, чтобы бросить вызов Джану, так как Атид был на грани прорыва за пределы Сцены короля. Но, глядя на людей, которых Джан принес в подчинении для него, как это было, без сомнения, их цель в том, чтобы быть здесь, Атид не мог не хмуриться, как все и каждый из них были в расцвете сил.

На вершине Смертельной Сцены стояла девушка в черном поясе, стоявшая на вершине Пешей Сцены, а на вершине Солдатской Сцены - финальный мужчина в красном поясе, хвастался выращиванием на Пике Солдатской Сцены. Неизвестные всем, кроме Елизаветы и Солнца, эти трое были людьми, принимавшими участие в предполагаемом похищении Елизаветы. Девушка была девушкой с редким телосложением молнии, мужчина, надевший черный пояс, ранее был 8-го уровня, когда его встретила Елизавета, а мужчина, надевший красный пояс, был мужчиной, который говорил с Елизаветой в то время; каким-то образом он пересёк целую сцену и теперь стоит на 15-м уровне, на пике Солдатской Сцены!

Только Елизавета знала, что под сценой происходило что-то подозрительное, так как её медицинские тренированные глаза уловили некоторые тонкие подсказки о том, что очевидные прыжки в силе этих двух мужчин были неестественно произведены. Даже на расстоянии, она могла пропитать свои глаза Внутренней Силой и сказать, что было огромное количество повреждений, всё ещё прогрессирующих в их теле, и особенно в человеке, который теперь стоял на Солдатской Сцене. Она не могла сказать их ряды, так как они не активировали их Ци, таким образом, оставив ее статус функции не в состоянии вернуть значение для их силы, но это не может быть более очевидным, что эти двое сделали что-то нелепое, чтобы набрать силу за счет их будущего потенциала и долголетия ...

"...я выберу лучший вариант из трех." Атид не чувствовал себя комфортно, оставив все это

Элизабет, даже если это был лучший вариант; прагматично говоря. Хотя он доверял ее силе, в прошлом она видела свой шпат против Джейн и Софи и твердо верила, что ее недостаток опыта может привести к моментам колебаний и неизбежному поражению. Поэтому вместо этого он выбрал то, что выглядело наилучшим вариантом, и выбрал трех человек из додзё, которые соответствовали званию культивирования народа Джан, чтобы сражаться.

Атид сказал: "Что касается поражения, то что у вас есть, что сравнимо с Елизаветой в объективном значении?

Джан повернулся к девушке, представляющей бойца Смертельной стадии, со своей стороны и сказал: "Давай, официально познакомься с ними".

Фиолетовоглазая девушка дала ему поклон, а затем, стоя чуть ближе к нему, сказала: "Меня зовут Ирэн Гилаванте и я из семьи Гилаванте. Рожденная с редкой Активной Молниевой Физикой и обладающая обширным мастерством в формированиях, я клянусь своей волей и честностью как Практикующий Боевые Служения, чтобы выполнить обещание верного служения вам, если мой господин будет достаточно несчастлив, чтобы проиграть эту дуэль".

"..." Если бы Атид не говорил о почти богоподобной способности Елизаветы в качестве Учителя Игр, то казалось бы, что девушка, которую предложил Джан, была ничуть не хуже, чем Елизавета до сих пор проявила себя. С неохотой, Атиду пришлось пробиться к Елизавете и объяснить, в каком затруднительном положении они находились.

Он сказал: "Я действительно никчёмный мастер додзё... До сих пор я ничего не сделал, кроме как взял, и прежде, чем я смогу внести свою лепту и научить тебя, меня вынуждают превратить тебя в игровую фигуру...".

Элизабет улыбнулась изнутри после того, как услышала, что она станет игровым произведением, так как ирония в этом утверждении была двоякой. Несмотря на то, что она начала сыт Атидом по горло, в конце концов, он определенно был прав, утверждая, что ничего не сделал, кроме как взял. Сколько чудесных вещей сделала Элизабет на благо додзё? Она спасла и восстановила Солнце, исцелила его лично, спасла Джейна от саморазрушения, и дала им обоим - лучшим членам додзё и другим ученикам рядом с Елизаветой - способы идти по пути совершенства рядом с ней. Все, что Атид сделала взамен, это позволила ей одолжить оборудование для додзё и остаться в резиденции бесплатно. Естественно, доброжелательность Елизаветы к Атиду обесценивалась, так как он не был достаточно ответственным, и хотя это может показаться извращенным, в конце концов, это была личность Елизаветы.

Элизабет тихо сидела и слушала речь Атида о правилах Боевого общества; точнее, о значении фиолетовой карты. Как обычно, эти угрозы её благополучию были восприняты плохо, и теперь знакомая улыбка злорадства вновь нашла своё место на лице Елизаветы. Очевидно, что именно так она любила выражать недовольство своими обидами, и чем больше улыбка, тем хуже были её неприятности...

Елизавета согласилась и озвучила заявление, похожее на заявление той девушки Ирэн; не то,

чтобы у нее был выбор в первую очередь. Поскольку это вопрос Боевого общества, Елизавета могла только принять, чтобы не стать врагом самого мира. Она сказала: "Меня зовут Елизавета, и я родом из... скромного происхождения; к сожалению, нет безумной семьи, о которой можно было бы говорить". Мне не нужно ни хрена говорить о моих способностях, так как именно вы ищете меня, так что, думаю, я перейду на вашу сторону, если мы проиграем". Последняя часть ее вступления была направлена к Джану и его приспешникам, так как Элизабет не испытывала никакого уважения к таким людям, как они; к тем, кто был неоправданно излишним. Она до сих пор понятия не имела, зачем она им вообще нужна, хотя из-за того, что она выпала на их долю, она не заботилась о том, чтобы быть понимающей.

"Великолепно~ Когда я выиграю, мы должны будем что-нибудь сделать с этим тоном, юная леди! А пока просто наслаждайтесь шоу, пока оно длится, и прощайтесь с друзьями или еще с кем-нибудь". Джан, похоже, не возражал против грубых слов Елизаветы, но по явно сдержанной полуразрушенной улыбке на его лице было ясно, что он борется с желанием нанести ответный удар и учеником Елизаветы за ее вопиющее неуважение.

"Так, все, додзё закрывается из-за внезапного события". Я приношу извинения всем нерезидентам, но, пожалуйста, возьмите отпуск в это время. Те, кто был вынужден уйти сегодня вечером, получат компенсацию за сегодняшние занятия и тренировочные часы, вычтенные из вашей ежемесячной зарплаты. Кроме того, на следующий месяц будет также выделено 50 долларов кредита на оплату занятий или занятий по Вашему выбору. Это все..." Один за другим присутствующие в зале гражданские лица - или не участвующие в соревнованиях - покидали тренажерный зал, так как готовились формирования и другие виды экипировки к последующим сражениям.

"С этим с дороги... Хоу Синь, ты первый!" По зову Чжана, человек Солдатской сцены Пика, одетый в красный пояс, поднялся и вышел на ринг после того, как люди Атида закончили подготовку.

Атид ответил, призвав своего соперника: "Карлос, ты готов к вызову?"

Этот Карлос был тем, кого Элизабет видела много раз в прошлом. Она видела его раз или два, по крайней мере, каждый раз, когда приходила в додзё, чтобы тренироваться, и была довольно юмористична, когда услышала, как мужчина сказал: "Конечно, босс! Ни за что наше додзё не потеряет симпатичную девушку из-за этих дрочек!" Несмотря на то, что она впервые послушала Карлоса, его манера речи уже понравилась Элизабет...

"Дрочить"? Хм! Посмотрим... у тебя есть способность... говорить дважды!" Несмотря на то, что его сила выросла, его акцент, кажется, не улучшился за последние пару дней...

"Хватит болтать, давайте сражаться!"

http://tl.rulate.ru/book/27793/936580